

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

¹ См. В.В.Бартольд, Иран. Исторический обзор, - Сочинения, т.УП, М., 1971, с.304-305.

² The Life of Abdur Rahman Amir of Afghanistan. Ed. by Sultan Mahomed Khan., vol. I, London, 1900, p.V, VIII.

³ Ч.А.Стори, Персидская литература. Био-библиографический обзор. Пер. с англ., М., 1972, часть III, стр.1512.

⁴ Джаллид, Саргузант-и Тадж ат-таварих, - "Адаб", Кабул, 1349(1970), № 5-6, с.139-140.

⁵ См.S.Wheeler, The Ameer Abdur Rahman, London, 1896, p.235; а также "Туркестанские ведомости", 5(17). УІ. 1894.

⁶ Первое в советской исторической литературе упоминание об этой работе Абдурахмана см. в кн.: Н.А.Халфин, Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.), М., 1965, с.369, прим.144.

⁷ ЦГИА СССР, ф.ВУА, дело 682I за 1870 год, лл.72-86.

А.Г.Сазыкин

О ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУКОПИСИ "ПОВЕСТЬ О ЧОЙДЖИД-ДАГИНИ" ИЗ СОБРАНИЯ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ИО ИВ АН СССР

Монгольский классический литературный язык и его письменность, начавшие складываться в конце XVI в., претерпели значительные изменения на более чем трехсотлетнем пути своего развития. Сравнительное изучение разновременных рукописей и ксилографов какого-либо сочинения позволяет проследить степень и характер изменений, произошедших в области графики, орфографии, морфологии и лексики. Коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящиеся в ИО Института востоковедения и в библиотеке Восточного факультета ЛГУ, дают немалые возможности для проведения подобных исследований.

Одно из широко распространенных в Монголии сочинений "Повесть о Чойджид-дагини" представлено в ленинградских фондах 13 рукописями и ксилографическими изданиями, написанными в

период с ХУП до начала ХХ в. Самый старый из известных до настоящего времени списков этой повести хранится в рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР под шифром С 24(IX, 1027). Заглавие рукописи: Erdeni Čos-akyid-yögini-ber Erlig-ün yaǰar-a eldeb jobalang-tan-i üjigsen kiged Erlig nom-un хауан-u jakiju ilgegsen iges-i endegürel ügei ügülegsen čidag oǰosiba. "Повествование, достоверно описывающее страдания, виденные драгоценной Чойджиг-югини в стране Эрлиг-хана, а также послание владыки учения Эрлига".

Как видно из "каталога Зере"¹, этот список в числе других монгольских рукописей и ксилографов в 1864 году был передан из библиотеки Азиатского департамента в Азиатский Музей. Рукопись объемом в 74 листа написана ламским уставным почерком на листах плотной желтоватой бумаги форматом 34 x 11 см. Почерк, фактура бумаги, а также некоторые графические особенности (напр.: конечное в и откидное д, восходящие к уйгуро-монгольскому алфавиту, употреблявшемуся до конца ХУП в.) позволяют датировать этот список ХУП-нач.ХУШ в.

Целый ряд орфографических "погрешностей" указывают на ее ижно-монгольское происхождение. Довольно часто, например, можно встретить сочетания *ji* и *či* там, где в классическом письменном языке стояли бы *j + a* (е, о, ö, u, ü) или *č + a* (е, о, ö, u, ü), что характерно именно для ижно-монгольских диалектов², (напр.: *čidig, čidag* - класс. *čadig; jiyauan* - класс. *jaɣauan; üjigsen* - класс. *üjegsen; üdisi* - класс. *üdesi; sibinar* - класс. *šabinar*). Ижно-монгольское происхождение рукописи подтверждают и знаки конца текста³. Из других особенностей орфографии можно отметить неразличение на письме *č* и *j*, а также постоянное использование диакритических точек для обозначения *č* перед *j*. Нередко встречаются как выпадение безударного гласного не первого слова (напр.: *jaɣurtu* - класс. *jaɣuratu; ebečin* - класс. *ebečin* - совр. *евчин*), так и эпитезис (напр.: *xubašivan* - класс. *xubšavu/n/*).

Сравнение рукописи С 24 с более поздними списками и ксилографами позволяет увидеть существенное различие и в области лексики. Монгольские переводчики ХУІ-ХУШ вв. проделали большую работу по переработке старых, доклассических переводов, устранив при этом устаревшие и ставшие непонятными слова и граммати-

ческие формы. На монгольский язык переводились все устаревшие термины и даже иностранные собственные имена. Весьма показательна в этом отношении трансформация имени героини повести. Если в рукописи С 24 дана точная транслитерация ее тибетского имени при помощи письма "али-гали", изобретенного специально для передачи иноязычных слов - *ᠰ᠋ᠣᠪ-ᠰᠠᠬᠤᠢᠳ*, то в дальнейшем стали писать фонетическую транскрипцию этого слова, используя знаки только уйгуро-монгольского алфавита - *ᠰ᠋ᠣᠪᠢᠵᠢᠳ*. И, наконец, в XIX в. оно было переведено на монгольский язык - *Мом-ин jiryalang* "Радость (религиозного) учения".

Один из переводов "Повести о Чойджид-дагине" выполнил обратский Зая-пандита. Язык этого перевода свидетельствует о сильном тибетском влиянии (например, широкое использование слова "ñiled" - "делать" в качестве вспомогательного глагола типа тибетского *byed-pa*)⁴. Часто используются многословные термины и выражения (напр.: *ᠮᠠᠬᠠᠪᠢᠳᠢ ᠤᠬᠠᠭᠠᠨ ᠬᠣᠭᠠᠳ ᠬᠠᠭᠠᠰᠠᠭᠤᠰᠠᠨ ᠰᠠᠭ - ᠲᠤᠭ - ᠨᠠ* - "когда разум отделится от матери, т.е. когда я умру" = /С 24/ *ñikiñi ᠰᠠᠭ-ᠲᠠ*). Рука переводчика-пуриста не коснулась рукописи С 24. Язык ее прост и близок живому разговорному языку. В ней сохранились такие архаичные лексемы, как *arhad* (одна из высших ступеней буддийской святости), в позднейших списках дан ее монгольский перевод: *ᠳᠠᠭᠢᠨ-ᠢ ᠳᠠᠭᠤᠰᠠᠨ; gebeneg* (войлочная накидка, епанча) впоследствии заменено на *jangsi* (кит. Чжан-и). Все персонажи повести в рукописи С 24 имеют собственные тибетские имена (чего, за редким исключением, нет в позднейших рукописях и ксилографах), точно переданные алфавитом "али-гали". Для уточнения некоторых имен даны также тибетские глоссы.

Рукопись С 24 - памятник XVII-XVIII вв. - написана классическим языком, хотя еще и без его строгих орфографических норм. Тенденция к созданию нового, единого правописания здесь часто нарушается влиянием разговорного языка (в данном случае одного из южно-монгольских диалектов). Все это позволяет рассматривать эту рукопись как один из характерных образцов средневековой монгольской письменности, показывающий начальную стадию становления монгольского классического литературного языка.

I "Список монгольским и калмыцким книгам и рукописям, хранящимся в Азиатском Музее Академии Наук, по хронологическому

поступлению их в состав библиотеки Азиатского Музея. Март 1891".

² Б.Я.Владимирцов, Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra. Петроград, 1921, с.53.

³ Д.Кара, Книги монгольских кочевников. М., 1972, с.52.

⁴ Там же, с.162.

Л.П.Смирнова

КЕМБРИДЖСКАЯ РУКОПИСЬ "АДЖА'ИБ АЛ-АШЙА'

В Восточной библиотеке Кембриджского университета в сборной рукописи G.II(12) из коллекции Э.Г.Брауна находится географическое сочинение, в колофоне названное 'Аджā'иб ал-ашйā¹, а на последней странице (л.72б) - 'Аджā'иб ад-дунйā.

Сочинение аналогичного названия есть в рукописном отделе ЛО ИВ. Соотношение текстов этих двух рукописей не получило освещения в литературе: Н.Д.Миялукхо-Маклай, посвятивший специальную статью 'Аджā'иб ад-дунйā, рукопись из Кембриджа не упоминает². Ч.А.Стори, описывая этот памятник, привел обе рукописи под одним номером³. Однако отождествления рукописей он не сделал.

Интересующее нас сочинение занимает в кембриджской рукописи лл.44б-72б и состоит из краткого в три с половиной строки, вступления, подложный характер которого был установлен Стори⁴, и основного текста.

Изучение основного текста кембриджской рукописи 'Аджā'иб ал-ашйā ('Аджā'иб ад-дунйā) и сопоставление его с текстом рукописи одноименного названия из собрания ЛО ИВ показало, что перед нами одно и то же сочинение, причем кембриджская рукопись воспроизводит только его первую часть - рассказы о разного рода диковняках, встречающихся в той или иной местности. Вторая часть, географический словарь, включающий краткое описание некоторых городов и областей мусульманского мира⁵, в ней не представлена.